

Петербург; Вы изволите знать расстроенное здоровье моей жены, я убедился, наконец, что надобно взять деятельные меры, мне хочется посоветоваться с петербургскими докторами и потом устроить как-нибудь дела, чтоб иметь возможность ехать на лето, куда посоветуют.

Должен ли я просить прощения у Вас в том, что беспокою Вас моею просьбой? Я видел своими глазами, я испытал на себе бесконечную готовность Вашу помогать ближнему и безбоязненно обращаюсь к Вам.

Жена моя, полная памяти о Вашей ласке, просит передать чувства ее искреннейшего уважения к особе Вашей.

С истинным почтением и беспредельною преданностью честь имею пребыть.

Милостивая Государыня,

Вашего превосходительства покорнейшим слугою

Александр Герцен

Москва, 1845, января 27-го

Я счел необходимым приложить копию с моего письма к графу Алексею Федоровичу².

¹ Герцен посетил Жеребцову 15 июня 1841 г. (см. XXII, 111).

² Письмо Герцена к гр. А.Ф. Орлову от 27 января (см. XXII, 226).

М.К. РЕЙХЕЛЬ (ЭРН)

Публикация Э.А. Павлюченко

3 мая н. ст. 1907 г. Мария Каспаровна *Рейхель* (1823–1916) сообщала о себе из Швейцарии своему русскому земляку, врачу В.И. Семидалову:

“Родилась я в 1823 году и имею теперь честь представиться вам как 84-летняя. Сибирь оставила в 1835 году. Я даже думаю, что детские воспоминания – самое лучшее в моих записках. В 1835 г. я видела в первый раз А(лександра) И(вановича) в Вятке очень молодым человеком. В том же году меня свезли в пансион в Москву, где в семье Г(ерцена) меня радушно приняли и старик-отец относился ко мне очень милостиво. Впоследствии я совершенно перешла в (их) дом. В год после моего выхода из пансиона приезжали молодые Г(ерце)ны в село Ивана Ал(ексеевича), село Покровское, куда собрался и Иван Алексеевич, так как тогда въезд в Москву Г(ерцену) еще был запрещен. Мать моя и я ездили вместе. В 1846 году в мае скончался Иван Алексеевич, и летом этого года я была с Г(ерцена)ми в Соколове, так же как предыдущее лето была с ними же в Покровском. (В) 1847 году я уехала с матерью А(лександра) И(вановича) и его семьею за границу. В 1850 вышла замуж. В 1851 приехала Луиза Ивановна с маленьким Колей и учителем его Шпильманом к нам в Париж и пробыла до ноября, в котором на возвратном пути случилось страшное несчастье, о котором вот уже 56 лет не могу вспоминать без боли^{2*}. В 1852 г. Г(ерцен) просил меня приехать в Ниццу, и вскоре после моего приезда скончалась Наталья Александровна, 2 мая 1852 г. Недели через три я возвратилась в Париж, куда со мною и ко мне приехали Тата и Ольга Г(ерце)ны. Обе оставались у меня до апреля будущего 1853 г., в котором мой муж свез их в Лондон к отцу. Изю времени их пребывания у меня и после есть у меня много писем А(лександра) И(вановича). Первое из них когда он причалил к лондонскому берегу. Вот другие, из прежнего времени, затерялись. В Париже я оставалась с Рейхелем до 1857 г., откуда мы переехали в Дрезден. Оттуда в 1867 г. мы перебрались в Берн, где муж мой натурализовался и мы сделались швейцарскими гражданами. Вот вам перечень долгой жизни, богатой счастливыми воспоминаниями, но и горькими, тяжелыми потерями. В настоящем я балуюсь теплыми привязанностями, за которые не могу довольно быть благодарной” (Томский областной краеведческий музей).

М.К. Рейхель – ближайший друг Герцена – до начала XX в. почти не упоминалась в изданиях, посвященных его жизни и деятельности. В “Былом и думах” читатель встретился лишь однажды с ее именем: “Прерванные рассказы” открывались посвящением “Марии Р.” (IX, 176).

^{2*} Гибель 16/4 ноября при кораблекрушении на Средиземном море Л.И. Гааг, Коли и Й. Шпильмана. – *Ред.*

М.К. РЕЙХЕЛЬ, КОЛЯ ГЕРЦЕН и Л.И. ГААГ

Дагерротип. Женева, 1847. На обороте надпись рукой М.К. Рейхель: "Луиза Ивановна, мать А.И. Герцена, и я с Колей Герценым. МР"; ниже – рукой Е.С. Некрасовой: "Снято в Женеве, в 1847 году. Пожертвовано летом 1901 г. М.К. Эрн"

Исторический музей, Москва

Подобного рода умалчивание связано было со многолетним запретом, наложенным на имя Герцена в России. Роль же самой Рейхель в жизни Герцена, его семьи и близких друзей оставалась нераскрытой российскими властями, что видно по ее длительной и непрерывавшейся переписке с соотечественниками на родине. Поэтому, когда в 1898 г. Рейхель пожелала посетить Россию, к этому не встретилось никаких препятствий.

В последние годы XIX и в начале XX в. (особенно после революции 1905 г.) преграды, разделявшие Герцена и его отечество, слабеют; интерес к его жизни, творческой и издательской деятельности непрерывно возрастает, а число соратников, родственников, друзей, общавшихся с ним, естественно, уменьшается.

В этих-то условиях ряд русских исследователей начинает обращаться за помощью к Рейхель, давно уже живущей в Берне. С большой осторожностью, опасаясь излишней откровенностью повредить памяти Герцена или его друзьям, она все же предоставляет архивистам, литературоведам и историкам свои материалы и воспоминания. Многое передает она для "Комнаты людей 40-х годов", открытой в 1897 г. при Румянцевском музее. В 1909 г. в Москве выходят отдельной книгой "Отрывки из воспоминаний М.К. Рейхель и письма к ней А.И. Герцена". С той поры имя Рейхель и адресованные ей письма занимают достойное место в литературе о Герцене.

После Октябрьской революции, при разработке наследия Герцена, все более и более вы-

является значительность роли Рейхель в его жизни и деятельности. Материалы, связанные с нею, накапливались, главным образом, в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (Москва), но были представлены и в других архивохранилищах – в частности, в “пражской коллекции” (см. публикации Н.П. Анциферова, А.Н. Дубовикова, Н.Д. Эфрос в “Лит. наследие”, т. 61, 63; Л.Р. Ланского в сб. “Памятники культуры. Новые открытия”, 1977; Н.Я. Эйдельман в “Прометее”, 1. М., 1966). В 30-томном Собрании сочинений напечатано 395 писем Герцена к Рейхель и 28 к ее мужу Адольфу.

К этому времени отчетливо обрисовалась роль Рейхель как наиболее значительного тайного помощника Герцена по Вольной русской печати.

Письма публикуются впервые по фотокопиям РГБ с автографов *BN*.

1

Рукой Н.А. Герцена:

Ницца, 1850. Ноября 12

Ну дай бог и вам обходиться без посредства горшочка! А остальное подай... кто бы?.. Да разовьет сама жизнь наилучшим образом все хорошее, что у нее есть про тебя в запас¹.

Насколько искренно и велико это желание – смешно бы было мне уверять тебя, Машенька. Колька сильно утешает себя надеждой твоего скорого возвращения или тем, что сам поедет за тобой. А меня разлюбил совсем с твоим отъездом, и бог весть, что ему попритчилось, тайна (?) да и только.

Саша, Тата целуют, обнимают тебя крепко и много, напишут сами к тем порам, как тебе досуг будет читать их письма.

Итак – добрый агтвее^{3*} вам желаю я!²

Что сил жму руку тебе. Супругу-то, матушка, супругу-то не позабудьте наше челобитьце!

Твоя Н.

Рукой Герцена:

За вашу марсельскую записку³ жму руку. Так как уж надобно непременно желать чего-нибудь, то желаю, чтоб было получше, да не было бы похуже. В хроническое счастье я не верю, ни в ваше, ни в чье, но верю, что бывает иногда ложка меду на бочку дегтя; скорее лижите досуха ложку, и дай вам Тихвинская Божия мать побольше меду. А главное дай она вам мудрости не желать больше меду, как сколько придется, а дегтем, благо его много, мазать не лень. Тр-р-р-р- - рр - - р.

Шпильман два дни об вас точил слезу – думали ли вы, или вы его так, от нечего делать, подстрелили?

В Ницце нового мало. Мариучи еще больше стал похож на гриб. А вот и забыл было, я хожу всякой день – к одной Ankommlinge^{4*}, которая здесь проездом и у которой было письмо ко мне. Эдакой, знаете, “фенсерв”^{5*} такой, и у нее дочери такие в саду у нас бегают⁴.

Я поклялся написать письмо к вам без комиссий – а потому прошу не забыть сведения о мантилье.

А Рейхеля прошу сходить к Франку, rue Richelieu, и спросить, нет ли на мое имя книг из Кёльна, а если есть и если нет, взять у него перевод Шекспира Шлегеля и Тика новое издание и велеть ему, пожалуй, послать сюда на имя Visconti à Nice, только не по почте, это дорого слишком.

За сим кланяюсь вам обоим и остаюсь^{6*}.

^{3*} приезд к месту назначения (франц.).

^{4*} новоприезжей (нем.).

^{5*} “острая приправа” (от франц. fines herbes).

^{6*} Далее следует росчерк. – Ред.

Неустановленным почерком.

За душевный поклон моя душа кланяется. Е.Ф.⁵
Соседка⁶ будет писать следующий раз.

¹ Пожелание высказано в связи с замужеством М.К. Рейхель.

² Рейхель отправилась из Ниццы в Париж, где находился ее муж А. Рейхель.

³ Записка М.К. Рейхель из Марселя неизвестна.

⁴ Матильда Биггс, посетившая Герцена с рекомендательным письмом от Дж. Маццини, датированным 21 октября (см. "Лит. наследство", т. 96, с. 243).

⁵ Е.Ф. — Возможно, это приписка Г. Гервега, которого Герцен шутливо называл Егором Федоровичем (он в это время изучал русский язык).

⁶ Эмма Гервег, которая жила с мужем и детьми этажом выше.

2

12 октября 1851. Ницца

Письмо ваше получено¹, и пишу по совершенно новому делу. Что касается до добрых знакомых из Москвы², я решительно поручаю вам их *garreler à la pudeur*^{7*}. Как же вам-то не стыдно поддаваться? Да если так, и еще строже для книг, а не для лиц, то и это не беда, разве(?) может быть теперь там деятельность? Письмо мое к М(ишле) печатается³, я в нем ять(?) изменить не могу. А что же, сказал ему Бернацкий или нет: я желал бы, чтоб Миш(ле) перепечатал в "Avènement"⁴. А *propos*^{8*}, там опять он мне запустил комплимент, рассказывая историю Ивашева в Сибири (*Les Martyrs de la Russie*⁵).

Но к делу. Я знаю вашу готовность на доброе etc. Нельзя ли вам сходить к m-me Lemoine, у которой была дочь Хоец(ого)⁶, он в отчаянии, узнал он, что с матерью был Жюльвекур; главное, что он хочет знать, это где живет маленькая и на каком основании; если б можно хоть от Жюльв(екура) узнать, обещая ему денег.

Да вы вот что от нее узнайте похитрее, участвовала ли она сама в отдаче ребенка, или нет, и кто помогал. Наконец, что хочет этот изверг-женщина, т.е. мать с ребенком; Хоец(кий) может ее оштрафовать (!), отдать под суд, потому что дитя записано на его имя.

Если не сами, то хоть Шпильмана настройте или самого супруга вашего, да нельзя ли кому-нибудь навестить малютку и сказать, на каком положении? Неужели она у Жюльвекура?

Пожалуйста, узнайте.

Если маменька приехала, то скажите, что я прошу, сверх родительского благословения, купить мне *карманный* пистолет, не дороже 100 фр., одноствольной или четырехствольной, небольшой очень, да только кто выберет, вот задача, а деньги мои. Да притом чтоб была машинка для пуль и ящик со всем, что нужно. Пора и вооружаться не только терпением, но и орудиями на сопостатов⁷. Засим преистинно жму вам руку. А русских-то, пожалуста, пугните! Да поможет это планам.

Шпильману буду писать после, а Колю целую безмерно и вашего маленького Карлушку.

Рукой Н.А.Герцен:

Уж от меня-то и не нужно еще просьбы, но так для собственного удовлетворения: когда будешь спрашивать о маленькой Хоец(кой), так, главное, как можно подробнее. А насчет М(арьи) Ф(едоровны) утешаюсь тем, что и прежде у нее кровь горлом шла, и говорили, что это геморроидальное припадки.

Я надеюсь на тебя, Машенька, насчет подробного и верного описания рассказов Н.П.⁸ с маменькой, она уж, чай, у вас? — О Шпилиньке что уж и говорить, ни в сказке рассказать, ни пером описать. Расцелуй Колю и плавателя⁹.

Рукожатие.

^{7*} пристыдить (франц.).

^{8*} кстати (франц.).

¹Это письмо Рейхель неизвестно, как и остальные ее письма к Герцену. Датируется по содержанию.

²А.В. и Е.К. Станкевичи, гостившие у Рейхель в Париже.

³Брошюра Герцена в форме открытого письма к Ж. Мишле – “Le peuple russe et le socialism” (VII, 271–306).

⁴Отрывок из “Le peuple russe et le socialisme” был опубликован в № 63 газеты “Avènement du Peuple” от 19 ноября.

⁵О восторженных оценках Герцена в серии статей Мишле, печатавшихся в это время в газете “Avènement du Peuple” под заглавием “Les martyrs de la Russie” см. в “Лит. наследстве”, т. 96, с. 323–333.

⁶Внебрачная дочь К.-Э. Хоецкого Мари была передана на воспитание в чужую семью вопреки воле отца и без его ведома.

⁷Приобретение Герценом оружия было связано с непрекращавшимися интригами и угрозами Гервега убить его.

⁸Вероятно, Н.П. Боткин, который в это время находился в Париже.

⁹По-видимому, Й. Шпильман, умевший хорошо плавать.

3

(Ницца.) 27 декабря 1851

Вчера послал я письмо к Ротшильду, по которому вам следует получить 14000 франк. 10000 вам, 3000 пошлите Марии Федоровне¹. 1000 последнюю отдайте Сазонову, которому прилагаю billet doux^{9*2}.

– Книг от Франка нет.

– Скучно, и знаете, что всего скучнее и досаднее, это знать и чувствовать, что жизнь, как бы ни шла, все уж хорошее прошло, чего еще ждать. Может не быть дурно – но воротить утраченное, надежды, finita la commedia^{10*}.

Наташа № 1³ лежала три дни в постели, простуда, зубы...

Нам ученье ничего;

Впрочем, очень тяжело⁴.

Вашего мужа, которого уснащаю комиссиями, – обнимаю. А Сашке № 3 (или даже 4 после коршинского⁵) скажите, что стыдно иметь зуб на мир⁶. Пусть подождет⁷.

¹Погибшая незадолго до того мать Герцена Л.И. Гааг оставила по завещанию 10000 фр. Рейхель и 3000 – М.Ф. Корш (см. XXIV, 214–215). Письма Герцена к Ротшильду неизвестны.

²Записка эта остается неизвестной.

³Жена Герцена (номер второй – дочь Тата).

⁴Цитируется русская солдатская песня.

⁵Сын Рейхель – “Сашка № 4” (считая самого Герцена, его сына и сына Е.Ф. Корша).

⁶Игра слов. Вероятно, Рейхель сообщила Герцену, что у ее сына прорезывается зуб.

⁷На обороте записка на немецком языке Луизы Цабель к Рейхель.

4

(Ницца. После 16 марта 1852 г.)

Прибавление¹

А вот и ваше письмо от 13 марта, наша добрая и милая сострадательница. Видите, что я прав с Беше. С бумагами случилось что-то удивительное, и, вероятно, Мате уехал из Парижа. Главное, чтоб Беше не отдавал никому – кроме Лемуань; предложите просто 500 фр., но à condition^{11*} отдать тогда, когда дитя² приедет к Лемуань.

Того мерзавца³ и я счел бы сумасшедшим, но, по несчастью, он так ловко обдумывает каждый шаг и так правильно идет по тому же самому плану, по которому шел с самого начала, – что я не верю в сумасшествие. – Он мстит за то, что его выгнали из дома, он все уступил бы за вид примирения, и мстить он хочет не мне, а Н(а-тали). – Он хочет теперь наглой ложью (не забудьте, что переписку я знаю) и гнусными доносами вывести меня из терпения – но я вооружен.

^{9*} Игра слов. По-французски billet doux означает любовная записка и милый вексель. – *Ред.*

^{10*} Буквально: комедия окончена (итал.) – употребляется в смысле настал конец. – *Ред.*

^{11*} при условии (франц.).

Если бы вы могли через кого-нибудь в "Presse" или в "Débats"⁴ тиснуть маленькую строчку – в этом роде: "Г(-н) такой-то, некогда известный песельник демократический, проживавший в Цюрихе [по части] повредился, доктора сомневаются в излечении. Печальная новость эта, по несчастью, кажется, достоверна". Я дал бы охотно журналисту фр. 100 за помещение⁵. Но об этом никому ни слова.

К статуэру^{12*} не ходите тотчас, ибо я письмо к нему пошлю завтра⁶.

Жму руку Рейхелю. Мел(ьгунову) скажите, чтоб писал.

¹Вероятно, это "Прибавление" к письму Герцена от 16 марта, адресованному Рейхель (см. XXIV, 241–242).

²См. прим. 6 к п. 2, а также XXX, 807–808.

³Подразумевается Гервег.

⁴Парижские газеты "Presse" и "Journal des Débats".

⁵Это пожелание вряд ли было выполнено – иначе Герцен не умолчал бы об этом в письмах к другим корреспондентам.

⁶По просьбе Герцена Ж. Мишле заказал в Париже скульптору О. Прео проект памятника погибшим при кораблекрушении сыну и матери (см. XXIV, 241). Письмо к нему Герцена неизвестно.

5

(Лугано. 28 июня 1852 г.)

Больших новостей нет. Дело идет тихо, но зато скверно. 2 июля я беру главное начальство. Думаю, что удастся, а не удастся – ну так что же делать. А, впрочем, на сей раз довольно¹.

28, понедельник. Вечер.

Tessier едет сегодня сюда для угомонения генерала².

¹В Лугано Герцен продолжал борьбу за организацию суда европейской демократии над Гервегом.

²"Угомонение генерала" Э. Гауга вызвано было его намерением принудить Герцена во что бы то ни стало драться на дуэли с Гервегом (см. XXIV, 287, 291, 294). Угомонить Гауга отправился друг Герцена М.-Э. Тесье дю Моте.

6

26 июля 1852. Люцерн

Получил ваше письмо от 24. Да, хорошо бы было увидеть Ст(анкевича) или Боткина¹. Вы жалуете меня. – Да, действительно, положение мое трудно. Апотеоза или позор². Между ними смерть. – Поверьте одному, что долго это продолжаться не может... Смерть жаль детей, ужасно жаль – пусть живут под сенью всех, кто пример, и под сенью друзей, которые так славно проводили меня через всю жизнь. – Позор – то есть со всею низостью и подлостью, – если этот мерзавец спокойно останется на своем месте и напечатает клеветы и обвинения³. Тогда – тут пауза, ибо и придумать нельзя. Да не оставьте же так злодея.

Победа развлечет меня. Тогда придет траурный покой. Тогда, если можно, я приеду в Париж – а если нельзя, поеду в Женеву. Я не звал за тем m-me Tes(sier) в Женеву, чтоб увидеть детей, т.е. чтоб она ехала для того. Но, полагая, что ее муж тоже поселится в Женеве, думал, чтоб она их привезла. Все это решим после – что можно сказать теперь, – да об квартире не думайте, берите большую и удобную, это не ваше дело – неужели при этих страшных обстоятельствах мы будем считать небольшие потери?⁴

Последние новости в том, что я послал в цюрихскую газету несколько строк на счет подлого обвинения в подкупе моих друзей, в котором объявил, что от меня жалованья никто не получал, кроме моих лакеев и г. Гер(вега), которого жена мою ежегодную помощь просила заплатить разом⁵. Вот настоящая война грязью. Но, кажется, он проведет и отправился искать меня с нашими 20 разбойниками⁶. Завтра придет Фогт и Тесье, увидим, что будет.

^{12*} скульптору (франц. statuaire).

ОЛЬГА И ТАТА ГЕРЦЕН

Рисунок Н.А. Герцен (карандаш). Ницца, 1852. Надпись рукой Н.А. Герцен: "Ольга и Тата 1852"

Музей Герцена, Москва

Что о письме Прудона?⁷

Я получил письмо от Мишле и написал ему длинное послание, которого список со временем вам пришлю⁸. Прощайте.

¹ Герцен вскоре встретился с Н.П. Боткиным и супругами А.В. и Е.К. Станкевичами. Последние, вероятно, повезли в Россию его письмо к московским друзьям от 7 – 23 августа (см. XXIV, 319–320).

² Возможные исходы борьбы с Гервегом.

³ 18 июля в "Neue Zürcher Zeitung" было опубликовано письмо Гервега к редактору с клеветническими выпадами против Герцена. Возможность таких публикаций, компрометирующих его покойную жену, Герцен предвидел заранее.

⁴ В Париже с Рейхелями жили обе дочери Герцена.

⁵ 25 июля Герцен послал открытое письмо в редакцию "Neu Zürcher Zeitung", опубликованное 27 июля, в котором опровергалась клевета Гервега (см. VII, 391–392).

⁶ Вероятно, Герцен имеет в виду единомышленников Гервега из числа эмигрантов.

⁷ Герцен неоднократно запрашивал Рейхель о судьбе не дошедшего до него письма П.-Ж. Прудона, в котором тот поддержал своего русского друга в борьбе против Гервега. По-видимому, Прудону стало известно о пропавшем письме, и 7 августа он написал его вторично. В первопечатный текст этого письма (Л VII, 125) страницы, связанные с семейной драмой Герцена, не попали. См. их в статье Л.Р. Ланского "К семейной драме Герцена" (*Известия ОЛЯ*, 1976, вып. 5, с. 465–468), где они восстановлены по автографу. Отрывок: ЛЖГ II, 108–109.

⁸ В ответ на сочувственное письмо Ж. Мишле от 4 июля (о смерти Натальи Александровны) Герцен написал ему 25 июля "длинное послание" с изложением своей жизненной коллизии (см. XXIV, 307–314).

(Лондон. 6 сентября 1852 г.)

Я сегодня написал предлинное письмо к Пруд(ону) об нашем деле¹ и, перечитывая его, вдруг вспомнил, что завтра двад(цать) шестое августа²... я письмом отслужил панихиду.

А ведь как по временам страшно обертываться...как пусто... иногда во сне...Да вот сегодня ночью вижу, что я еду в дорогу, и все тут, и Луиза Ив(ановна) хлопочет,

– проснувшись, становится страшно. Меня может поддержать только шум, когда он уляжется, когда, наконец, годом старше, я очутюсь (!) один...

“Fimus”¹³. Как на гербе у Стюартов: “Жили”. – Какая безответность у смерти, ничего... – Ну, прощайте.

Что же Франк не посылает книг? Если он не послал, нельзя ли через него прислать хоть 2 экз(емпляра) ваших моей *второй* брошюры¹⁴ сюда, но только не отдайте ему франкировать, или сами франкир(уйте) (если возьмут как imprimé^{13*}), а то здесь берут, как за письма, шиллинг(ов) 8 или 10 за брош(юру) – если ж он послал, не надобно.

На наш адрес и на имя Гаука.

Прощайте.

¹См. XXIV, 324–336.

²День именин Н.А. Герцен (по ст. ст.).

³Часто употреблявшееся Герценом выражение из “Энеиды” Вергилия: “Были” (в смысле “отжили”).

⁴Брошюра “Le peuple russe et le socialisme” (1-е издание), напечатанная в Ницце с обозначением на титульном листе Парижа как места издания и А. Франка как издателя. Большая часть тиража была конфискована марсельской таможней при пересылке его из Ниццы (тогда итальянской) в Париж. *Первая брошюра*, которую Герцен здесь не упоминает, – “Du développement des idées révolutionnaires en Russie”, – также была отпечатана в Ницце; на титульном листе ее было указано, что она издана в Париже.

8

(Лондон.) 6 января (1853 г.)¹

Портрет ваш чрезвычайно удачен, и рука-то ваша – ваша. Это хороший подарок для нового года – я собираюсь переменить русскую формулу “с Новым годом, с новым счастьем” – на другую поумнее: “с Новым годом, с старыми воспоминаниями”. Какие новые счастья – откуда, как и чем же теперь нашего брата удивить... Как доживешь до известного перекрестка в жизни, так и забирай направо, и забирай... Воспоминания – все это вроде рекомендации, чтоб об нас думали.

От Шомшильда жду, Рейхеля благодарю, а покаместь не собираюсь еще очень скоро.

С новорожденным!²

Многие лета!

¹Годовая дата устанавливается по связи с письмом от 4 января 1853 г., в котором передается просьба к А. Рейхелю съездить к “Шомшильду” (Шомбургу) – см. XXV, 7–8.

²Новорожденный – вероятно, 1853 год.

9

(Лондон.) 1 марта (1853 г.). Вторник

Я подрядился вас удивлять – прошлый раз типографией¹, сегодня новой загадкой. Представьте, что я третий день болен да и еще дней на пяток есть.

Я ровно двадцать лет не был до того болен, чтоб лежать. Перед Тат(ьяны) Петр(овны) носом^{14*} с Вадимом у меня были парши (у Наполеона Перв(ого) тоже; стало, это не стыдно), и притом какие-то удивительные, я лежал недели две².

Теперь сделался бронхит^{15*}, скука смертельная. Одно утешение, что доктора вывожу из терпения, говоря о Франции, а д(окто)р – ваш парижский Девиль.

2 марта

Что же это значит, что от вас писем нет? Не хуже ли вам или нет ли новой беды?³

^{13*} печатное (франц.).

^{14*} Каламбур. По-французски свадьба (посе) звучит, как русское нос. – Ред.

^{15*} бронхит (франц. bronchite).

Мне лучше. Воспаление перервали решительно. Однако я сижу в своей комнате, закутанный и весь сломанный. Можете себе представить, как я смешон больной. Ем один раз в день бульон и один раз пью чай.

Ну знаете ли вы, как героически, как благородно здешнее правительство защищает беглых? Жаль, если до вас не дошли подробности. Великая страна⁴.

Жду вестей от вас.

А миссионера и не читайте, такая скотина да и притом буржуа⁵. Княжну⁶ компрометировал – он не стоит, чтоб я об нем писал, т.е. в публику.

¹См. письмо Герцена от 24 февраля 1853 г. с сообщением об основании им Вольного русского книгопечатания в Лондоне (XXV, 24).

²Венчание Т.П. и В.В. Пассеков состоялось в Москве 11 ноября 1832 г. (*Пассек* I, 433). Герцен был на их свадьбе шафером. Упомянутая здесь болезнь Герцена в воспоминаниях и в *ЛЖГ* не отмечена.

³После смерти своего годовалого сына Саши (в ноябре 1852 г.) Рейхель долго и тяжело болела.

⁴Иронический намек на английское правительство, которое под нажимом Наполеона III собиралось выслать из Англии революционных эмигрантов (ср. XXV, 24).

⁵Речь идет о Ж.-Ж. Роре, французском литераторе, парижском друге Н.И. Сазонова. Книга Рора "Un missionnaire républicain en Russie" была издана в трех томах анонимно в Париже в 1852 г. (отзыв о ней Герцена см. XXV, 23).

⁶В книге Рора фигурирует некая "княжна Ольга", в которую влюбился сам "проповедник". Несомненно, что существовал ее реальный прототип.

ПРИЛОЖЕНИЕ

М.К. ЭРН(?)

Публикация М. Мерво

Кому адресована и когда написана публикуемая записка Герцена на итальянском языке? Корреспондентка еще не замужем – это видно из обращения к ней: "Signorina".

Она не итальянка и только начинает изучать итальянский язык.

Она, бесспорно, принадлежит к числу близких Герцену людей.

Всем этим условиям отвечает Мария Каспаровна Эрн, путешествовавшая по Европе вместе с Герценами и свой человек в их семье до 1850 г., когда она вышла замуж за музыканта А. Рейхеля.

В письме из Парижа к С.И. и Т.А. Астраковым от 10 июня 1847 г. Герцен шутливо сообщил, что Мария Каспаровна "не говорит иначе, как по-итальянски" (XXIII, 29), по-видимому, намекая на то, что на ней и лежат переговоры с поваром-итальянцем Константино Грегорио, говорившим только на родном языке и на ломаном французском (см. XXIII, 29).

Это дает возможность хронологически соотнести итальянскую записку с тем письмом. Но более достоверным было бы, пожалуй, отнесение записки ко времени пребывания Герценов и Марии Каспаровны в Италии, т.е. к ноябрю–декабрю 1847 г. и январю–апрелю 1848 г. Особенно соблазнительной была бы взаимосвязь записки со следующей дарственной надписью Герцена на отдельном оттиске "Писем из avenue Marigny" ("Современник", 1847, № 10), сделанной также по-итальянски: "Alla Madamigella Maria Ern dal mutissimo autore. Roma, 30 Gennaio 1848" ("Девушке Марии Эрн от наимейшего автора. Рим, 30 января 1848 г." – XXIII, 331).

Письмо печатается по автографу *BN*. Впервые опублик. в "Revue des Etudes Slaves", 1981, N 2, p. 252.

(Рим Январь 1848 г. ?)

Ahi Signorina, Signorina, il pasticcio è buono e mirabilmente preparato, ma il biglietto non l'avete scritte – volete me fare credere che nelle due settimane d'occupazione scrivete come il Tasso e il Petrarca. – Ma mangiare il pasticcio è d'uopo.

Перевод:

Ах, синьорина, синьорина, пирог хорош и чудесно испечен, но записку-то не вы написали, – хотите, чтобы я поверил, будто после двух недель занятий вы пишете, словно Тасс и Петрарка. – Пирог же надлежит съесть.